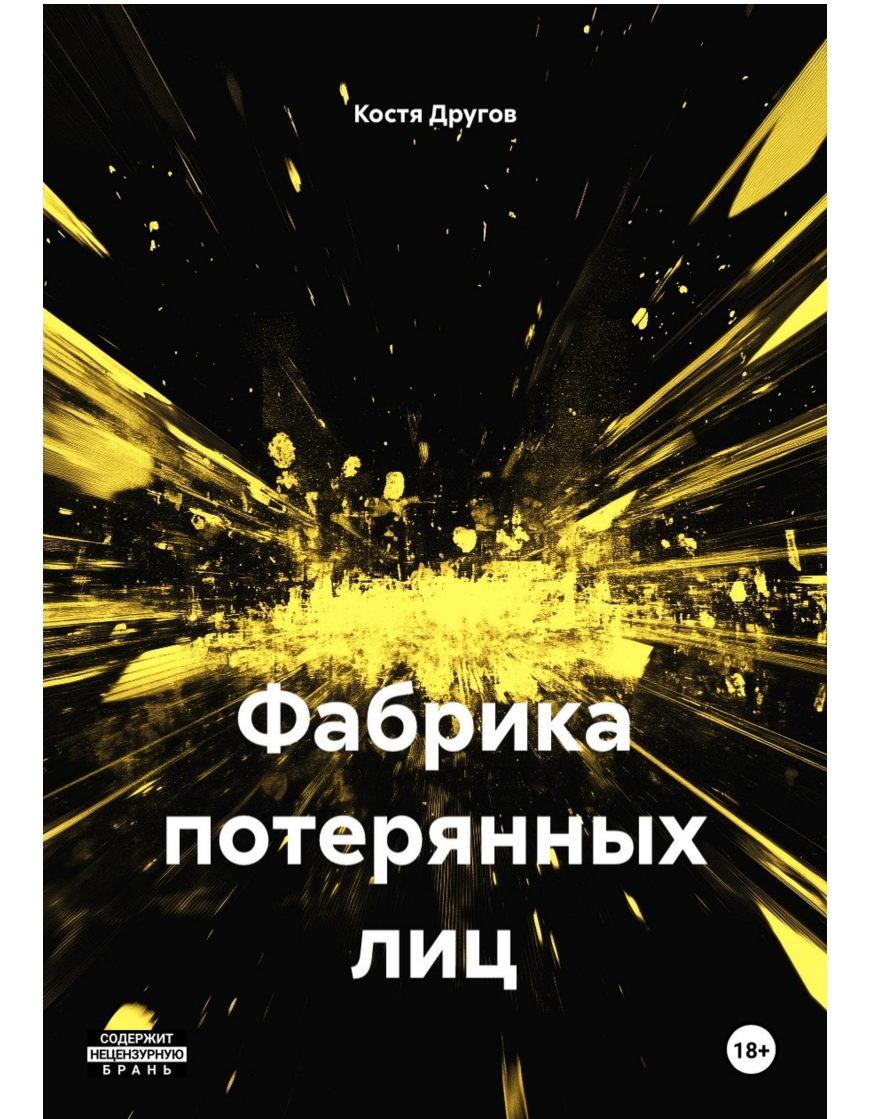

Костя Другов

Фабрика потерянных лиц

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Костя Другов

Фабрика потерянных лиц

<https://litres.ru/74366607>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший сотрудник фабрики масок Марк получает анонимное письмо: его сестра Лена, пропавшая три года назад, всё ещё внутри. Он возвращается в заброшенное здание, где ночью оживают манекены, маски плавают в крови, а бывший директор хранит секрет, который лучше не знать. Марк погружается в кровавый кошмар, где каждый шаг может стать последним. Сможет ли он выжить и узнать правду, или сам станет частью жуткой коллекции? 18+

Содержание

Глава 1 Приглашение из прошлого	4
Глава 2 Коридор с лицами	10

Костя Другов

Фабрика потерянных лиц

Глава 1 Приглашение из прошлого

Тьма за окном машины была такой густой, что хоть жопой жуй. Я вёл эту гребаную «хонду» по разбитой просёлочной дороге уже сорок минут, и единственным ориентиром служили редкие фонарные столбы — половина из них не горела, а те, что ещё светили, отбрасывали на асфальт жёлтые, болезненные пятна, от которых мутило.

Фабрика появилась внезапно, будто вылезла из задницы ночи. Сначала я увидел только серую тень на фоне неба — огромный прямоугольник, теряющийся в тумане. Потом проступили контуры: высокие закопчённые стены, выбитые окна на верхних этажах, ржавая труба, которая когда-то выбрасывала в небо клубы пара, а теперь воняла гнилью. Над главным входом всё ещё висела вывеска, но буквы давно облупились, и я мог прочитать только «...абрик... мас...». Бля, похер.

Я заглушил мотор. Тишина ударила по ушам, как кувалдой — ни ветра, ни ночных птиц, ни звука цикад. Только где-то далеко капала вода, и этот звук отдавался в груди неприятным эхом, будто кто-то долбил по рёбрам.

— Ты уверен, что хочешь этого, мудака? — спросил я сам себя, сжимая руль до побелевших костяшек. Руки тряслись, но я знал ответ.

Три года назад здесь пропала моя младшая сестра Лена. Она работала дизайнером масок — создавала лица для аниматронных кукол, которые по заказу одной крупной сети отправляли в парки аттракционов. А потом фабрика закрылась, все сотрудники получили расчёт, а Лена... Лена просто исчезла, будто её вырезали из реальности. Полиция списала на побег, родители смирились, а я — нет. Я копал, рыл, искал, но всё было глухо, как в могиле.

Два месяца назад мне пришло письмо. Без обратного адреса, без подписи, на обычном жёлтом конверте, который вонял формалином. Внутри лежал единственный лист бумаги с напечатанным текстом: «Она не ушла. Она всё ещё на фабрике. Приходи в ночь на 23-е, и ты узнаешь правду». Больше ни слова, ни хера.

Я перебирал в голове сотни версий: розыгрыш, попытка заманить в ловушку, бред сумасшедшего. Но внутри что-то щёлкало, как механизм старых часов. Я знал, что приеду. Я должен был знать, даже если это будет стоить мне жизни.

Я вышел из машины, оставив фары включёнными — они выхватывали из мрака кусок бетонной площадки перед входом, залитой чёрными пятнами, похожими на засохшую кровь. Дверь фабрики была приоткрыта, словно меня ждали. Ржавая металлическая створка заскрипела, как дохлая сви-

нья, стоило мне толкнуть её плечом, и я шагнул внутрь.

Запах ударил в нос мгновенно — смесь сырого пластика, машинного масла и чего-то сладковатого, приторного, как испорченные фрукты, с нотками гниющей плоти. Меня чуть не вывернуло. В холле было темно, хоть глаз выколи, но я достал фонарик, и луч вырвал из небытия высокий стол ре-сепшена, усеянный пылью и старыми бумагами. На стене висело расписание смен, и на последней строчке под датой «20 июня 2023» было написано: «Ночная смена — Марк». Это был я. Я работал здесь когда-то, три лета подряд, но тогда фабрика ещё гудела, как живой организм, а теперь от неё осталась только гниющая оболочка.

Теперь она молчала. Но это молчание было странным — не пустым, а наполненным ожиданием, будто каждый уголок дышал и смотрел на меня. Я сделал несколько шагов к коридору, ведущему в цех, и вдруг услышал звук. Тихое, металлическое царапанье, будто кто-то водил когтями по стене. Я замер, направив фонарик в ту сторону. Никого. Только длинные тени от старых труб на потолке, которые извивались, как черви.

— Есть кто? — крикнул я. Голос прозвучал глухо, стены впитали его, почти не отразив. В ответ — тишина. Но царапанье повторилось — теперь справа. Я резко повернулся, и луч фонарика выхватил из темноты манекен в полный рост — человеческая фигура из старого пластика, вся в трещинах, покрытая какой-то липкой дрянью. Она стояла у стены,

и её голова была чуть повернута в мою сторону. Просто манекен, сказал я себе, блядь. Таких сотни на заброшенных заводах.

Но когда я шагнул ближе, я увидел, что на его пустом лице была закреплена маска. Моя маска. Я узнал её по рисунку — ту самую, которую я носил двадцать лет назад на Хэллоуин, когда мы с Леной ходили по соседям. Синяя, с нарисованным оскалом и чёрными глазами. Она болталась на крючке, словно её повесили только что, и с неё капала красная жидкость, густая и тёплая.

Сзади раздался скрип половицы. Я обернулся — никого. Но когда я посмотрел на манекен снова, маска исчезла. А на её месте осталась глубокая трещина, из которой сочилась какая-то чернота.

Я выругался и попятился к выходу, но в этот момент где-то на втором этаже щёлкнул выключатель, и тусклый свет залил лестничную клетку. Сверху спускались чьи-то шаги. Размеренные, тяжёлые, как удары молота.

Я поднял фонарик наверх и увидел силуэт. Человек в длинном сером пальто остановился на середине лестницы и наклонил голову, разглядывая меня, как хищник добычу.

— Ты пришёл, — сказал он голосом, который я слышал только один раз в жизни — в том самом письме. — Я знал, что ты не подведёшь. Ты всегда был упёртым ублюдком.

— Кто ты, твою мать? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, но он сорвался на хрип.

Он сделал ещё шаг вниз, и свет упал на его лицо. Это был пожилой мужчина с седой щетиной и глазами, которые казались слишком чёрными даже при свете. Он улыбнулся, но улыбка была дежурной, как у манекена, и из уголка рта текла струйка крови.

— Меня зовут Дэвид. Я был директором этой фабрики. И я могу помочь тебе найти Лену. Но сначала ты должен кое-что понять.

— Что? — спросил я, чувствуя, как холод пробегает по спине.

— Ты должен понять, что здесь всё не так, как кажется. Маски — они не просто пластик. И твоя сестра... она оставила тебе послание. Но чтобы его увидеть, тебе придётся пройти через весь цех.

Он указал вглубь коридора, и я невольно сделал шаг вперёд.

— Только будь осторожен, — добавил он, понизив голос до шёпота. — Некоторые лица не хотят, чтобы их нашли.

И в этот момент за моей спиной снова раздалось царапанье, теперь громче, агрессивнее. Я обернулся — манекен стоял точно там же, но его голова теперь была повернута прямо на меня, и из пустых глазниц капала кровь.

Я замер, не в силах пошевелиться.

— Иди, — сказал Дэвид. — У тебя есть время до рассвета. А потом двери закроются.

Я сглотнул и шагнул в темноту.

Глава 2 Коридор с лицами

Я шагал по длинному коридору, и каждый шаг отдавался в голове тупой болью. Стены здесь были обиты тканью, местами порванной, из-под которой торчала вата — грязная, серая, словно её пропитали чем-то липким. В воздухе висел всё тот же сладковатый запах, но теперь к нему примешивался металлический привкус, от которого сводило скулы.

Дэвид остался позади, но я чувствовал его взгляд в спину. Когда я обернулся, он уже исчез — только свет на лестнице погас, и снова стало темно. Я остался один с фонариком, и луч дрожал в моей руке, выхватывая из мрака двери по обе стороны.

Металлические двери с круглыми окошками. За каждым окошком — тьма. Но я слышал: за ними кто-то дышал. Тихо, прерывисто, будто боялся выдать себя.

— Лена? — позвал я, но голос прозвучал глухо, и эхо разнесло его по коридору. В ответ — только этот шёпот, неуловимый, будто шелест сухих листьев.

Я подошёл к первой двери и заглянул в окошко. Ничего, только пустота. Но когда я собрался идти дальше, мне показалось, что я вижу отражение — не своё, а чужое. Чьё-то лицо, покрытое трещинами, с пустыми глазами. Я моргнул — и оно исчезло.

— Херня, — прошептал я и двинулся дальше.

Коридор уходил вперёд и заворачивал направо. На стенах висели старые плакаты с изображениями масок — весёлые лица, детские, аниматронные, но все они смотрели как-то неестественно, и я отводил взгляд. На полу валялись куски пластика, провода, какой-то мусор. Я наступил на что-то мягкое и, опустив фонарик, увидел перчатку. Обычную рабочую перчатку, но она была вся в тёмных пятнах, и пальцы её были скрючены, будто в ней до сих пор была рука.

Я перешагнул через неё и остановился у поворота. Из-за угла доносился звук — монотонное гудение, как от старого трансформатора. Я выглянул — и увидел дверь в конце коридора, приоткрытую, из которой сочился бледный свет. Свет был холодным, голубоватым, и он пульсировал, как сердце.

Я двинулся к нему. Чем ближе я подходил, тем отчётливее становился звук — теперь это был уже не гул, а голоса. Много голосов. Они перешёптывались, повторяли какие-то слова, но я не мог их разобрать. Только одно слово прорезалось чётко: «Маски».

Я толкнул дверь, и она открылась с противным визгом. Внутри оказалась небольшая комната, заставленная стеллажами. На них лежали маски. Десятки масок — разных размеров, форм, цветов. Детские, взрослые, улыбающиеся, плачущие. У некоторых были закрытые глаза, у других — открытые рты. Все они были сделаны из пластика, но пластик этот казался странным — слишком гладким, почти живым.

Я прошёл между стеллажами, рассматривая их. Некото-

рые маски были совсем новыми, блестящими, словно их сделали только вчера. Другие — старыми, потускневшими, покрытыми паутиной. И вдруг я увидел одну. Она лежала отдельно, на подставке, и я сразу узнал её. Это была маска Лены. Не та, что я носил, а та, которую она носила, когда работала дизайнером — белая, с чёрными узорами, похожая на лицо бабочки.

Я взял её в руки. Она была холодной и тяжёлой, как камень. Я перевернул её — и внутри, на внутренней поверхности, я увидел надпись. Кто-то выцарапал неровные буквы: «НЕ СНИМАЙ».

Я замер. Что это значит? Не снимай маску? С кого? С неё? С себя?

— Ты нашёл её.

Голос раздался прямо над ухом. Я подскочил и обернулся, выронив маску. Она упала на пол и покатилась под стеллаж. В дверях стоял Дэвид. Он держал в руке старый фонарь, который отбрасывал длинные тени на его лицо.

— Это её рабочая маска, — сказал он спокойно. — Она сделала её сама. И просила передать тебе.

— Передать? Когда? — спросил я, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

— Прежде чем исчезнуть. Она знала, что ты придёшь. Она оставила много таких посланий. Но чтобы их увидеть, нужно пройти через все испытания. Ты готов?

Я смотрел на него и не понимал, шутит он или нет. Но его

чёрные глаза не выражали ничего.

— Какие испытания? — спросил я.

Он улыбнулся и указал на дальнюю стену, где висело старое зеркало в треснутой раме.

— Посмотри на себя. Что ты видишь?

Я подошёл к зеркалу. Моё отражение — уставшее, испуганное, с трясущимися руками. Но вдруг я заметил, что за моей спиной, в отражении, стоит ещё кто-то. Фигура в синем платье, с длинными тёмными волосами. Я резко обернулся — никого.

Я снова посмотрел в зеркало. Фигура стояла на месте, и теперь она поднимала руку, указывая пальцем на дверь за моей спиной. Я обернулся — та дверь была закрыта, но я мог поклясться, что ещё секунду назад она была открыта.

— Лена? — прошептал я.

Но в ответ раздался только шёпот, теперь чёткий: «Не снимай».

И свет в комнате погас. Я остался в темноте, сжимая фонарик, который вдруг начал мигать.

— Дэвид! — крикнул я.

Ответа не было. А когда я направил фонарик на то место, где он стоял, там никого не оказалось. Только маска Лены лежала на полу, и внутри неё горел маленький синий огонёк.

Я поднял её и заглянул внутрь. Там был сложенный листок бумаги. Я развернул его — на нём было написано: «Продолжай идти. Не останавливайся. Я буду ждать тебя в конце».

Я сжал листок в кулаке и двинулся дальше, не оглядываясь.

Конец второй главы.